

В.Д. Шевченко

Самарский государственный университет

ФРАГМЕНТЫ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ТЕКСТОВ В СОСТАВЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

V. Shevchenko

Samara State University

FRAGMENTS OF THE MEDIEVAL TEXTS WITHIN A FRAMEWORK OF THE MEDIA DISCOURSE

The paper deals with to the problem of interrelations between various types of discourse. The author analyzes the role of fragments of the medieval texts within a framework of the modern media discourse.

Внимание многих исследователей в последнее время привлечено к проблеме взаимоотношений между различными типами дискурса. Иногда фрагменты дискурсов, находящиеся в диалогических отношениях, может разделять значительная временная дистанция. Тем не менее в разных предметно-референтных ситуациях, к которым относятся взаимодействующие тексты, наблюдаются схожие составляющие, т. е. центральное место в них занимают одни и те же аспекты действительности.

Рассмотрим пример статьи, где речь идет о победе националистских партий на выборах в парламенты Франции и Нидерландов. В нее включен фрагмент публичного выступления Папы Римского Урбана II:

Indeed, it's very much like the exhortation Pope Urban II used on the first Crusaders from the pulpit in Clermont. "Race of Franks, you must come to know the imminent peril threatening you and all the faithful. A race from the kingdom of Persia has invaded the lands of Christians." Urban drove home his point by calling on the spirit of Charlemagne to justify the Crusade: the last leader to unite Europe in anything like the geographic reach that the European Union stands close to achieving today.

(Newsweek, May 6, 2002, p. 23)

Дата включенного текста является одним из средств воздействия на сознание реципиента: демонстрируя то, что некоторые явления общественно-политической жизни (например, бытующие в обществе представления об опасности, которую якобы несут представители иной культуры и религии) имели место и в средние века, автор привлекает внимание к похожим современным явлениям. Этому также способствует и тот факт, что в качестве источника угрозы для европейцев, вызывающего агрессивное отношение в разные культурно-исторические периоды, к соположению которых приводит взаимодействие их знаков-текстов, выступают представители той же самой религии – ислама.

Представляя разные виды дискурсов (ораторский и публицистический), взаимодействующие тексты актуализируют в сознании реципиента модели разных предметно-референтных ситуаций. В рамках современного публицистического дискурса реализуется модель ситуации «выборы», компоненты которой наполняются конкретной информацией при помощи средств текста. Рассмотрим основные составляющие данной модели:

- участники: избиратели – рядовые члены европейского общества (*voters, European voters*), характеристики некоторых из них (*who have never before taken an interest in politics, thugs, people who compete with them [immigrants] for unskilled and semiskilled jobs*), включая их взгляды и представления об иммигрантах (*Voters understand that if lots more people come to enjoy their benefits,*

then they will have to cut back benefits to themselves), политики (*Jean-Marie Le Pen, Pim Fortuyn*), их характеристики, например, взгляды и убеждения (*Le Pen is not campaigning against foreigners because they are culturally different and disturbing. He's an old-fashioned thuggish fascist who hates people with different skin colors and gets votes from people who compete with them for unskilled and semiskilled jobs. <...> Pim Fortuyn, the extremely appealing anti-immigrant standard-bearer in May's Dutch elections, is harder to dismiss. And more frustrating, since he is even harsher on immigration than Le Pen. He demands that any government he joins adopt his Zero Tolerance for new immigration. This is the future of European anti-immigrant (and most especially anti-Muslim) sentiment. Fortuyn is neither anti-black nor even anti-Muslim – so long as these groups agree to become cultural and political Europeans. His argument is more subtle and more dangerous: Muslims who have flooded into the Netherlands in the wake of the 1993 open-border Schengen Treaty endanger the country's tolerant, modern European culture. These immigrants, he argues, practice an anti-feminist, anti-tolerant, backward-looking religion. What's worse, he suggests, their version of Islam seeks to convert infidels – and that means the Dutch way of life goes out the door if they succeed*), политические обозреватели (*commentators*), их мнения (*Commentators paint Le Pen as the poster boy for anti-immigrant rage. In fact, he is not representative of this new wave*);

- действия политиков, которые характеризуются риторическими средствами, например, проведением исторических параллелей (*Fortuyn is tapping into the deepest roots of European religious history, beginning a few centuries after Islam emerged as an independent political and cultural force*);

- в тексте также содержатся указания на другие действия, совершаемые в рамках данной ситуации: процесс голосования и время его проведения (*May's Dutch elections*), опрос общественного мнения, его результаты (*According to polling that will be released this week, Fortuyn is now in a dead heat with*

the two main-party candidates, and he won this position by bringing in voters who have never before taken an interest in politics);

- результат действия (голосования): набор определенного количества голосов избирателей, позволяющего участвовать в следующем туре выборов (*It was thus historically resonant when Jean-Marie Le Pen took up the cudgels against Islamic immigrants by limping into second place in the first round of the French elections*).

Во включенном фрагменте ораторского дискурса, датированном 1095 годом, репрезентируется макроситуация действительности того времени «крестовый поход». Модель данной макроситуации содержит несколько моделей разных ситуаций («подготовка похода», «переход», «битва», «сооружение укреплений» и т. п.), которые связаны причинно-следственными отношениями и объединены одной общей целью. В этом фрагменте репрезентируется ситуация «произнесение проповеди», являющаяся важной составляющей процесса подготовки крестового похода, поэтому в данном случае можно говорить о частичной реализации модели макроситуации.

Модель репрезентируемой ситуации включает в себя следующие компоненты, знаки которых содержатся в тексте:

- участники: оратор, побуждающий к совершению определенного действия, в качестве которого выступает религиозный лидер, вдохновляющий крестоносцев на поход (*Pope Urban II*), его аудитория – рыцари-крестоносцы (*the first Crusaders*). Следует отметить, что участником данной социокультурной ситуации общения является весь французский народ (*Race of Franks*). Обращаясь к нации в целом, оратор, подчеркивает избранность крестоносцев, на которых возлагается миссия защиты всего народа от угрожающей ему опасности (*a race from the kingdom of Persia*);

- действие: публичное выступление, чтение проповеди;
- место выступления (*the pulpit in Clermont*);

• обстоятельства: причина крестового похода (*A race from the kingdom of Persia has invaded the lands of Christians*).

Взаимодействующие тексты являются знаками разных культурно-исторических периодов, разделенных сотнями лет (средневековье vs. современность), и обозначают события, типичные для действительности определенной эпохи. Несмотря на различия между предметно-референтными ситуациями, к которым относятся включенный и принимающий тексты, автор включает фрагмент проповеди в структуру публицистической статьи с целью выделения определенной характеристики участников как одной из составляющих ситуации. Такой характеристикой выступает нетерпимое отношение к представителям иной нации, иной культуры и религии.

Данная характеристика участников современной ситуации является доминантной для автора статьи, поэтому, согласно своей интенции, для ее выделения он использует фрагмент иного дискурса, относящегося к совершенно иному культурно-историческому периоду и связанного с совершенно иной предметно-референтной ситуацией, участники которой обладают такой же характеристикой. Как следствие, включение фрагмента публичного выступления приводит к выделению этого аспекта действительности, совпадающего в рамках разных дискурсов.

Поскольку указанная составляющая становится доминантной в структурах передаваемых ситуаций, повтор во взаимодействующих текстах лексических единиц, обозначающих угрозу, которую якобы представляют иноверцы, приводит к выдвиганию на первый план данного смысла, что, в свою очередь, указывает на отношение к представителям иной религии: *“European voters understand that the integration process now underway will weaken individual national cultures across the continent. That’s threatening and makes the idea of a “European culture” more important than at any time in recent history. It opens the door for Fortuyn and his peers to make their case that a strong and unified Islamic culture among immigrants is a clear and present threat. <...> Race of Franks, you must come to know the im-*

minent peril threatening you and all the faithful” (Ibid., p. 23). Кроме этого, автор упоминает о схожей мотивации у крестоносцев и некоторых современных европейцев: “November 1095. Pope Urban II traveled to Clermont, in France, to launch the first Crusade against Islam. It was thus historically resonant when Jean-Marie Le Pen took up the cudgels against Islamic immigrants by limping into second place in the first round of the French elections. The Crusades were motivated by many things. Among the most significant was to affirm Christian and European identity in the face of Islamic cultural and military successes. A similar motivation underlies the tide of anti-Muslim sentiment. <...> Hence the resonance with Fortuyn and others” (Ibid., p. 23).

Следует отметить, что особые представления о положении дел в обществе, формируемые в определенной общественной группе на основе каких-либо социальных явлений и их интерпретации некоторыми политиками, обуславливают отношение членов этой группы к представителям иной культуры и религии. Как уже отмечалось, с точки зрения автора публицистической статьи, данная характеристика участников является доминантной составляющей предметно-референтных ситуаций. Рассматривая причинно-следственные связи между компонентами ситуаций, можно прийти к выводу, что выявленная доминантная составляющая выступает причиной действий участников.

Из фрагментов взаимодействующих дискурсов видно, что участники передаваемых ситуаций, относящихся к различным культурно-историческим периодам, совершают разные действия (призыв к участию в крестовом походе vs. голосование за националистическую партию на выборах), но причина этих действий совпадает. Сопоставляя в процессе интерференции разные ситуации, специфика которых обусловлена эпохой, и выделяя в них общий компонент, автор фиксирует на нем внимание реципиента. Участники передаваемых ситуаций совершают разные действия благодаря изменениям, произошедшим в информационном мире, окружающем субъектов [1. с. 6]. Включая фрагмент публичной речи в состав современного публицистического дискурса, автор ставит

перед собой цель продемонстрировать то, что в совершенно разные эпохи люди могут обладать схожими взглядами и ими способны двигать схожие цели.

В анализируемом фрагменте публицистического дискурса речь идет о противоборстве различных взглядов в политической сфере жизни общества. В этой связи заслуживает внимание мнение Л. Филлипса и М. Йоргенсена, которые полагают, «что дискурс не может быть сформирован полностью и окончательно. Он всегда находится в конфликте с другими дискурсами, претендующими на то, чтобы определять действительность по-другому и устанавливать другие принципы социальной практики» [2, с. 81]. Информация, содержащаяся в анализируемом фрагменте, позволяет сделать вывод о том, что в социумах постоянно идет борьба между различными интерпретациями действительности. Особенно это характерно для области политики. Данный фрагмент показывает, что интерпретация действительности с точки зрения политиков-националистов оказывается доминирующей в определенных слоях общества.

Рассмотрим еще один пример, в котором речь идет о конфликтах на национальной и религиозной почве. Повествуя о современных столкновениях и терактах на Ближнем Востоке, автор включает в состав статьи фрагмент хроникального текста, датированного 1099 годом:

Amid the wanton slaughter of 40,000 Muslims and Jews, Christian knights "rode in blood up to their knees and bridle reins," reported a witness to the Crusaders' conquest of Jerusalem in 1099. "It was a just and splendid judgment of God." In the nine centuries since, the sword and shield have given way to belt-bombs and battle tanks, but the righteous violence remains. A 20-year-old Jewish settler praying outside the Tomb of the Patriarchs in Hebron last week would understand it. "This is the center of the Jewish nation," he said, wrapped in a white prayer shawl down to his ankles. "I pray to get rid of the Arabs and return the whole of Hebron to its rightful owners." (A couple of mi-

les away is the grave of another Jewish settler, Baruch Goldstein, who shared that dream. He murdered 29 Muslim worshippers in 1994 before he himself was killed.) And 19-year-old Zidan Muhammad Vazani would have understood too. His passion for God – for Allah – led him to a billiard hall on the Israeli coast last week, where he blew himself up and slaughtered 15 Jews. It was the first suicide bombing for almost a month – the 20th of the year.

(Newsweek, May 20, 2002, p. 36)

Включая фрагмент средневекового текста в состав современного публицистического, автор привлекает внимание реципиента к таким составляющим, как действия участников по отношению к представителям иной веры, причина этих действий и их оценка с точки зрения некоторых участников. Данные включенного и принимающего текстов показывают, что выделенные компоненты совпадают в рамках отличных друг от друга предметно-референтных ситуаций, к которым относятся взаимодействующие тексты:

- действия участников по отношению к представителям иной веры (*rode in blood: murdered, slaughtered*);

- причина этих действий: нетерпимое отношение к представителям иной нации, иной культуры и религии, на что указывает смысл некоторых высказываний (*the righteous violence remains; I pray to get rid of the Arabs and return the whole of Hebron to its rightful owners; There will always be Christian, Muslim and Jewish zealots who believe they hear messages of ruthless violence from their one God. ("I did it to make Jesus come back," an Australian Christian planned to tell police when he torched the holiest Muslim shrine in Jerusalem in 1969.) But why do such voices attract a following today? Are they on a mission of righteousness or madness or cold-blooded politics? Sadly, all those elements are mixed, and may be inseparable*);

- оценка действий (*It was a just and splendid judgment of God : who shared that dream*).

Таким образом, несколько составляющих передаваемых ситуаций благодаря авторской интенции приобретают особую значимость, однако доминантным в данном случае является такой компонент, как «действия участников по отношению к представителям иной веры», поэтому рассмотренный случай интерференции дискурсов относится к акциональному типу. На доминантное положение выделенного компонента в структурной иерархии составляющих ситуации указывают единицы текстов, выдвигающие на первый план элементы содержания, связанные с доминантной составляющей. Во включенном тексте смысл «уничтожение иноверцев» эмфатично передается при помощи гиперболы. В принимающем тексте этот смысл выделяется посредством повтора синонимичных лексических единиц.

Можно сделать вывод, что авторы публицистического дискурса довольно часто включают в их состав фрагменты текстов, относящихся к иному культурно-историческому периоду, с целью выделения общих элементов в передаваемых ими ситуациях и привлечения внимания к определенным аспектам действительности.

Библиографический список

1. Степанов Ю.С. В мире семиотики // Семиотика: Антология. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. С. 5–42.
2. Филлипс Л.Д., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод / пер. с англ. Харьков: Гуманитарный центр, 2004.